

Библиография:

1. *Витте С. Ю.* Воспоминания. Царствование Николая Второго, в 2-х томах. — Берлин, 1922. — Том 2. — 571 с.
2. *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого. — М., 2000. — 810 с.
3. *Куропаткин А. Н.* Дневник генерала А. Н. Куропаткина. — М., 2010. — 456 с.
4. *Степанов А. Д.* Черная сотня. Взгляд через столетие. — СПб, 2000. — 146 с.
5. *Троицкий В. И.* «Народная воля» перед царским судом (1880–1894). — Саратов, 1983. — 216 с.
6. *Чукарев А. Г.* Тонкий и беспринципный деятель (Подробности из личной и политической жизни В. К. Плеве) // Российский исторический журнал. — 2003. — № 2. — С. 5–25
7. *Янжул И. И.* Воспоминания И. И. Янжула о пережитом и виденном. — М., 2006. — 460 с.

Хворов Дмитрий Андреевич

Студент кафедры истории социально-политических учений

факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Характерные черты ирландского национально-освободительного движения

Аннотация

В статье представлен краткий обзор характерных черт ирландского национально-освободительного движения. Анализируется какое влияние на него оказала католическая религия, а также культурный национализм, распространенный в XIX веке среди ирландской интеллигенции. Феномен ирландского национализма рассматривается на разных уровнях, в том числе и на бытовом.

Ключевые слова: ирландское литературное возрождение, культурный национализм, гэльский язык, национальная символика, национальная идентичность.

Как отмечают многие исследователи, характерной особенностью ирландского национально-освободительного движения являлось переплетение в нем социального, национального и религиозного аспектов. Во многом именно с этим связаны трудности изучения отдельных этапов ирландского освободительного движения. Однако можно отметить, что практически всегда ведущим фактором в конфигурации политических сил была идеологическая борьба по оси межнационального и межконфессионального противостояния, осложненная острыми социальными противоречиями.

Общепризнанным фактом в политологии является то, что религия играет крайне существенную роль в формировании любой нации. «Идеи, ценности и установки, связанные с религией, составной частью включаются

в политическую культуру той или иной нации, страны, народа»¹. В Ирландии влияние религиозной традиции на политическую культуру проявилось особенно сильно, ввиду следующих факторов. Коренное население острова традиционно составляли потомки кельтов (гэлов), которые еще в V веке приняли христианство и исповедовали католицизм. Однако в XVI–XVII вв. северо-восточную часть острова (провинцию Ольстер) начинают активно заселять англо-шотландские колонисты, приверженцы протестантских церквей. В ходе военного подчинения этих земель британской короне, переселенцы прочно обосновались на данной территории и постепенно стали экономически и политически доминировать над местным населением на всей территории острова. Острое этноконфессиональное противостояние определяло характер взаимоотношений двух общин (католической и протестантской), проживающих на острове, — их взаимную неприязнь друг к другу и высокую степень изолированности.

Таким образом, мы можем отметить, что с самого начала колонизации линии национального, политического и социального делений совпадали с религиозным разделением. Принадлежность к протестантской или католической общине во многом определяла, какими гражданскими, политическими или экономическими правами будет обладать тот или иной ее представитель. Ирландцы, которые отстаивали свое право на землю и власть, как могли, боролись с колонизаторами, являвшимися новыми собственниками этой земли. На протяжении столетий это противостояние носило религиозный подтекст: ирландцы воевали против «предателей истинной веры (католицизма)», а колонизаторы — против «папистов», сторонников «власти Рима» на Британских островах. Постепенно религиозное противостояние на острове автономизируется, отделяется от конкретного социально-политического содержания и приобретает самостоятельное политическое значение. Происходит сакрализация религиозных идеалов и ценностей каждой из сторон, а национально-освободительная борьба ирландцев приобретает особый драматизм.

Многие историки указывают на то, что британские власти намеренно вели политику религиозного разобщения народа, поскольку видели в этом важное средство политического подчинения Ирландии². По словам видного деятеля ирландского культурного Возрождения начала XX в. А. Грегори, «каждая протестантская церковь (будь то Епископальная или Пресвитерианская) представляла собой не столько религиозное учреждение, сколько политическую силу»³. В то же время католическая церковь Ирландии также на протяжении всей истории освободительной борьбы обладала совершенно особой ролью: она становилась своего рода «суррогатом государства, единственным организованным и институционализированным выражением нации»⁴. Католическая церковь, во-

¹ Гаджиев К. С. Политическая культура: содержание и сущностные характеристики // Политическая культура: теории и национальные модели. — М., 1994. — С. 56

² См. об этом Gallagher F. The Indivisible Island. — L., 1957. — P. 47.

³ См. об этом: Там же. — P. 48.

⁴ O'Toole F. The Lie of the Land. Irish Identities. — L., 1997. — P. 65.

преки её мировоззренческим установкам, фактически оказывалась включённой в политическую борьбу. Во многом, именно она определяла политические приоритеты и идеологические максимы коренного населения Ирландии.

В процессе колонизации ощущение национальной идентичности у ирландцев постепенно ослабевало, вследствие вытеснения гэльского языка английским и все больше возрастающей притягательности, по крайней мере, для элиты, английских норм и обычаев, а также английской образовательной системы¹. В такой ситуации, роль Католической церкви как идентификационного знака в национальном сознании со временем усиливалась. Жесткие меры культурной политики британских властей лишь способствовали данному процессу.

В области начального образования британская политика ассимиляции ирландцев проявилась особенно ярко. Так в 1831 г. был создан правительственный Комитет по национальному образованию, целью которого было управление системой начальных школ для ирландских детей. Доказательством клерикализации образовательной системы, а также усиления протестантского давления на ирландцев католиков, служит тот факт, что помимо чиновников системы образования в комитет на постоянной основе входили 6 протестантских и 2 католических епископа. К началу XX в. более 90% всех ирландских детей (около 600 тысяч) учились в рамках системы начального образования — изучали английский язык, нормы, традиции и законы. С целью ускоренной ассимиляции из обязательной программы были полностью изъяты уроки ирландской истории и родного (гэльского) языка².

Существуют вполне конкретные статистические данные, которые ярко иллюстрируют быстроту процесса искоренения родного для большинства населения острова языка. Так, в течение второй половины XIX в. количество ирландцев, говорящих на гэлике сократилось с более чем 800 тыс. в 1851 г., до 20 тыс. в начале XX в.³

Таким образом, можно говорить о том, что основной целью британской политики на острове в сфере образования являлось искоренение родного, для большинства ирландцев языка, их традиций и обычаев. За счет жесткого культурного прессинга подавлялась воля ирландского народа к сопротивлению, стиралась его идентичность.

Необходимо отметить, что на определенных этапах эта политика давала свои плоды. К примеру, последняя треть XIX в. в Ирландии характеризуется относительным затишьем и отсутствием радикальных течений в среде ирландских националистов. Многие из них в этот период всерьез рассчитывали

¹ См. об этом *Блэк Д.* История Британских островов: история Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса во всей ее многогранности. — СПб, 2008. — С. 241.

² См. об этом *Hyland A., Kenneth M.* Irish educational documents: Selection of extracts from documents relating to the history of Irish education from the earliest times to 1922. — L., 1987. — P. 89.

³ См. об этом *Thompson K., William J.* The Census of Ireland, 1911. — Dublin, 1913. — P. 46–59. Гэльская лига — основана в Дублине 31 июля 1893 года, создана для сохранения ирландского языка и культуры.

заставить Англию подписать Акт о гомруле, в результате которого Ирландия приобрела бы значительную автономию, по крайней мере, во внутренних делах. Однако этого так и не произошло и со временем жесткая культурная и языковая политика Великобритании стала давать обратный результат.

Ответом на нее стал культурный национализм в среде ирландской интеллигенции. В условиях практически полного исчезновения с острова гэльского языка и потери традиционного уклада жизни, лидеры ирландских националистов всеми силами пытались затормозить англификацию Ирландии, если не в политическом, то хотя бы в культурном пространстве. Более того, культурная автономия рассматривалась ими как важная составляющая политического давления на Великобританию. Начало этому процессу еще в середине XIX в. положило движение «Молодая Ирландия», среди лидеров которой особенно выделялись Ч. Даффи, Т. Дэвис, Дж. Митчел и др. Затем, на рубеже XIX и XX вв. в том же направлении стали работать участники Гэльской лиги,* непосредственными создателями которой являлись Дуглас Хайд и Юджина О'Груни. Однако практически все исследователи сходятся во мнении, что к этому моменту время было уже упущено и положение ирландского языка признавалось катастрофическим. С конца XVIII в. письменный гэльский язык перестает существовать, будучи полностью вытесненным английским. На протяжении XIX в. на нем разговаривает лишь незначительная часть ирландцев, проживающих на западе острова, в основном в графстве «Голуэй»¹. Кроме того, практически для всех было очевидно, что потребности экономического развития предполагали дальнейшее распространение английского языка на острове. Таким образом, надежды некоторых лидеров ирландского освободительного движения на возрождение древнеирландского языка на острове оказались несбыточными.

К концу XIX века возникла уникальная ситуация — образовался труднопреодолимый разрыв между живым устным языком и мертвым письменным. Ирландскоязычное население в основном проживало на западном побережье и прилегающих островах (Гэльтахт) и в массе своей было неграмотным. В то же время среди знатоков древнеирландского языка из городской интеллигенции лишь несколько человек владели устной речью. Но и самому Гэльтахту в буквальном смысле грозило исчезновение — этот беднейший в Ирландии район давал самый высокий процент эмигрантов. Чтобы сохранить здесь население, требовались меры по экономическому развитию района. Индустриализация же способствовала дальнейшему вытеснению ирландского языка английским. Этот замкнутый круг разорвать было практически невозможно. Президент Гэльской лиги Дуглас Хайд выступил решительным противником индустриализации Гэльтахта, как условия его спасения, считая модернизацию равнозначной англификации, но его слова не могли повлиять на объективный ход событий².

¹ См. об этом Д.История Британских островов: история Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса — во всей ее многогранности. — СПб, 2008. — С. 248.

² См. об этом Д. История Британских островов: история Англии, Шотландии,

Ко времени обретения Ирландией независимости Гэльтахта, как особого культурного анклава, уже практически не было. Однако в 1921 г. ирландский язык как национальный был объявлен первым государственным языком (английский — вторым). В этом лидеры ирландских националистов видели важное условие построения ирландской нации.

В условиях стремительного исчезновения родного языка значительную роль в сохранении национального самосознания играли древние сказания, истоки которых восходят к кельтской мифологии. Как отмечают многие историки, в значительной степени на основе этой мифологии формировалась ирландская культура. Так, например, один из крупнейших исследователей древней ирландской литературы А. А. Смирнов пишет, что «если эпос всякого народа отражает национальный облик его, то особенно это можно сказать про эпос ирландский»¹. Именно там были заложены основы глубоко укорененной в ирландской культуре разделения картины мира на «свой» и «чужой», а также образ врага, обладающего демонической силой.

Традиция героических мифов и саг продолжала жить в народном фольклоре на всем протяжении истории Ирландии. Наряду с религией, они были тем культурным ядром, вокруг которого продолжала сохраняться ирландская нация.

Понимая это, ирландские писатели, многие из которых были убежденными националистами, уже в первой половине XIX в. стали активно обращаться в своих произведениях к героическим образам кельтских мифологических сказаний. Романтизация средневековья была характерной чертой произведений тех лет. В образованных кругах ирландского общества задача поднятия национального самосознания ирландцев на принципиально иной уровень считалась крайне важной. Огромную роль в этом процессе сыграло культурное движение ирландской интеллигенции, получившей название Ирландское литературное возрождение. В Ирландии XIX в. именно литературные журналы становились центрами формирования общественного мнения. Еще в 1830-х гг. писатели Т. Дэвис, Дж. К. Маннен и др. заложили основы кельтских традиций в литературе. Во многом именно этими писателями было подготовлено возрождение интереса к традиционной ирландской культуре. Большой общественный резонанс получил издаваемый с 1912 г. в Дублине общественно-политический журнал «Образование» («Studies»). Опубликованные в нем статьи католической интеллигенции и представителей ирландских промышленно-буржуазных кругов, по вопросам политики, экономики и культуры страны, явились мощным стимулом для роста оппозиционности образованных слоев ирландского общества к системе английского правления в стране.

Однако ирландская литература, получившая мощный импульс к развитию в XIX в., отнюдь не исчерпывалась воспеванием средневековых геро-

Ирландии и Уэльса — во всей ее многогранности. — СПб, 2008. — С. 248.

¹ Смирнов А. А. Древнеирландский эпос // Исландские саги. Ирландский эпос. — М., 1973. — С. 549.

ев из кельтских саг и мифов. Вобрав в себя европейские традиции, она оказалась значительно шире и многограннее. Уже с конца XIX в. основное внимание ирландских писателей было направлено на актуальные общественно-политические темы. По авторитетному мнению филолога Т. Михайловой, ни язык, ни место жительства, ни национальность авторов не определяет лицо национальной ирландской литературы: для ирландского писателя «важнее другое — особая ирландская точка зрения, которая прослеживается во всем его творчестве. К какому бы направлению он не относился, какие бы жанры не предпочитал, на каком бы языке не писал, для ирландского писателя главной темой всегда будет родина; он изображает в первую очередь свою страну, ее прошлое, настоящее, он размышляет о ее будущем»¹.

Таким образом, мы можем сказать, что культурный национализм, как характерная черта ирландского национально-освободительного движения, представлял собой многогранное явление. Прежде всего, он предполагал отказ от английской системы образования, английских традиций и норм и сопровождался возрождением национальной культуры, языка и литературы. Все это способствовало сплочению нации, формировало предпосылки завоевания политической независимости.

Как уже отмечалось ранее, основной целью культурной политики Великобритании в Ирландии было уничтожение национальной идентичности коренного населения острова, включение его в орбиту влияния Соединенного Королевства не только на политическом уровне, но и на культурном. Однако достигнуть этой цели в полном объеме так и не получилось.

Помимо религии, литературы и фольклора важную роль в сохранении национальной идентичности играла также ирландская национальная символика. В условиях, когда язык перестал быть средством обеспечивающим единство национальной культуры, особую роль приобрела именно она, поскольку стала важнейшим элементом национальной самоидентификации. Для любого ирландца (в том числе и для эмигрантов) национальная культура строится вокруг таких символов как шэмрок, день памяти католического покровителя Ирландии святого Патрика, отмечаемый ежегодно 17 марта, трехцветное знамя (зеленый, белый, оранжевый цвета), долгое время запрещенное английскими властями. Каждый из них, по сути, является частью культурного кода любого ирландца. Именно поэтому лидеры ирландских националистов активно использовали в своей политической деятельности подобную символику.

Однако было бы наивно полагать, что культурный аспект, в значительной степени формировавший логику развития ирландского национально-освободительного движения, исчерпывался исключительно религией, языком, литературой и образованием. На бытовом уровне взаимная неприязнь друг к другу представителей двух культур, английской и

¹ Михайлова Т. А. О современной ирландской литературе // Голос Эрина: Слово об Ирландии. — М., 1986. — С. 240.

ирландской, ощущалась еще четче. Это выражалось в отрицательных стереотипных представлениях об ирландцах, существовавших на протяжении многих столетий в Великобритании и за ее пределами. Ирландия исторически ассоциировалась с бедной аграрной страной, находящейся на задворках Европы, а ее народ представлялся ленивым, склонным к хулиганству и пьянству. Собирательный образ ирландца — Пэдди, олицетворял все пороки этого народа. Нужно сказать, что в процессе закрепления негативных представлений об ирландцах в менталитете англичан активную роль играли английские СМИ. Презрительное отношение к ирландцам становилось, таким образом, нормой общественной морали Великобритании XIX в., что безусловно углубляло политический конфликт, расширяло его потенциальную социальную базу. В тоже время за долгие столетия господства англичан на острове у ирландцев сформировалось к ним устойчивое чувство ненависти. На уровне обыденного сознания это явление нашло отражение в ирландских пословицах: «Чужак в доме» (имеется ввиду англичанин), «Бойся улыбки англичанина» и др.

Традиционная ирландская культура и гэльский язык стали теми опорами, на которых лидеры ирландских националистов пытались построить новую гражданскую культуру в Ирландии. Она должна была основываться не на подданстве английской короне, как этого хотели в самой Великобритании, а, прежде всего, на этнокультурной принадлежности к своей нации. На этом пути была проделана огромная работа, которая позволила в итоге достичь главной цели: получить независимость от Великобритании. Характерными чертами борьбы за независимость, практически на всех ее этапах, был религиозный фанатизм, выраженный в приверженности католицизму. Роль церкви в национальном сознании была и остается чрезвычайно высокой. Многие исследователи отмечают, что в процессе становления ирландской нации религиозные ценности стали фундаментальной частью национальной культуры, а религиозный фактор — мощным рычагом воздействия на этнонациональное движение. Культурный национализм, подразумевающий появление национальной литературы, возрождение интереса к национальному языку и традициям также сыграл немаловажную роль в процессе формирования ирландской нации¹.

Таким образом, политическая практика ирландских националистов вобрала в себя помимо британской приверженности к парламентским традициям, политическим ритуалам, отношению к монархии как стабилизирующей силе политического процесса, и другие черты, например фрагментированность по конфессиональному признаку, конфликтность, террор как метод политической борьбы. Что конкретно повлияло на формирование именно такого типа политической культуры, и к каким политическим идеям это привело, автор попытается проанализировать в своих будущих научных работах.

¹ См. об этом *O'Toole F. The Lie of the Land. Irish Identities.* — L., 1997. — P. 66.